2. Voroshilova M.B. Kreolizovannyj tekst: aspekty izuchenija [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.philology.ru/linguistics2/voroshilova-06.htm (data obrashhenija: 10.12.2016).

3. Zajchenko S.S. Nekotorye osobennosti kinodiskursa kak znakovoj sistemy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 4(11). S. 82–86.

4. Kazakova A.I. Osobennosti formirovanija frazeologicheskoj semantiki v diskursivnom prostranstve otechestvennogo kinoiskusstva: dis. … kand. filol. nauk. Astrahan', 2014.

5. Pogorelova S.D. Ponjatie i struktura ocenki [Jelektronnyj resurs]. URL: http://frgf.utmn.ru/last/No16/text07.htm (data obrashhenija: 25.10.2016).

6. Soroka Ju.G. Kinodiskurs povsednevnosti postmoderna [Jelektronnyj resurs]. URL: sociology.kharkov.ua/docs/chten_01/soroka.doc (data obrashhenija: 28.10.2016).

7. Starostina Ju.S. Lingvisticheskie markery anglijskoj stilizovannoj razgovornoj rechi (sistemnye harakteristiki) // Kommunikativno-kognitivnye aspekty lingvisticheskih issledovanij v germanskih jazykah: mezhdunar. sb. nauch. st. / pod red. A.A. Har'kovskoj. Samara, 2008. S. 214–221.

8. Starostina Ju.S., Har'kovskaja A.A. Dinamika negativnoj ocenki v anglojazychnom dramaturgicheskom diskurse: monogr. Praga: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2014.

Linguistic representation of the negative evaluation in modern English cinema discourse (based on the series "Sherlock")

The article deals with the key ways of linguistic expression of negative evaluation in the English audiovisual discourse. The authors find out the basic verbal patterns used by the participants in stylized communication for implementation of personal axiological judgments. The evaluation potential of the most frequent negative evaluative markers in the modern English is analyzed by some particular examples.

Key words: *evaluation, negative evaluation, cinema discourse, stylized communication, linguistic devices of expression of evaluation.*

(Статья поступила в редакцию 19.09.2017)

А.Э. ТАБЕРНИЛЬЯ-БАСАБЕ
(Москва)

ВОПРОСНО-ОТВЕТНОЕ ЕДИНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СИТУАЦИИ ОБМАНА

Вопросно-ответное единство рассматривается как элемент прагматической структуры ситуации обмана. Характеризуются значения терминов «диалог», «вопросно-ответное единство», различия между ними, сравниваются исследования различных авторов, а также затрагивается тема видов лжи и ложного сообщения. В центре внимания автора – особенности реализации лжи в коммуникации (на примере диалогов из произведений франкоязычных авторов).

Ключевые слова: *диалог, вопросно-ответное единство, диалогическое взаимодействие, прагматическая структура, ложное сообщение.*

В центре внимания ученых всегда находится всестороннее изучение языковых средств, используемых в определенных коммуникативных ситуациях. Изучение коммуникативного поведения языковой личности в диалогическом общении является главным показателем межличностных отношений в языке. Изучением диалога занимались многие отечественные лингвисты (Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский, Г.О. Винокур, Н.Ю. Шведова и др.). Интерес к проблемам диалога отразился в ряде работ отечественных ученых (Н.Д. Арутюнова, А.А. Леонтьев, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин, Е.В. Падучева, Д.И. Изаренков, И.Н. Борисова, С.Г. Агапова и др.). Особенно необходимо иметь представление не только об общей характеристике диалога, но и о его особенностях, знать о средствах связи реплик и разбираться в специфике построения отдельной реплики, а также в разговорных клише, которые участвуют в формировании диалогических высказываний. Требуется умение ориентироваться в тех единицах языка, которые позволяют более точно описать тонкие оттенки чувств, эмоций и значений.

Диалог – это обмен высказываниями-репликами, происходящий в определенном типе речи. Все особенности его речевой структуры тесно переплетены с его спецификой как образования, возникающего вследствие чередующейся устной спонтанной речи участни-

© Табернилья-Басабе А.Э., 2017

ков коммуникативного акта, которая происходит в определенных условиях. «Диалог – это <...> цепь реплик. Он состоит из взаимных реакций двух общающихся между собой индивидов, реакций нормально спонтанных, определяемых ситуацией или высказыванием собеседника» [10, с. 115].

Диалоговая коммуникация представляется как связные высказывания участников коммуникативного акта. «Диалог – разговор, при котором происходит непосредственный обмен высказываниями» [3, с. 5]. Человек использует диалог для самовыражения, обмена мнениями, а также для реализации целей и удовлетворения потребностей участников коммуникативного акта. Речевое общение реализует потребность этого взаимодействия.

Предметом исследования, описываемого в этой статье, является ложное сообщение, представленное в художественной литературе в форме диалога, а именно вопросно-ответного единства.

Вопросно-ответное единство – это информация, оформленная как взаимодействие нескольких реплик, другими словами, нескольких предложений различных коммуникативных разновидностей, связанных между собой (интеррогатив – декларатив, интеррогатив – интеррогатив, интеррогатив – волюнтатив) [Там же, с. 28] Это также способ организации текста в форме диалога, который характеризуется наличием логичности, эмоциональности, оценочности, иногда призывности. В нем часто можно встретить элементы фразеологии, эмоционально окрашенные слова, короткие предложения, безглагольные фразы, риторические вопросы, восклицания, повторы и др.

Стоит также отметить, что вопросно-ответный комплекс – это языковое образование, заключающее в себе определенные функции. Оно выражает знания говорящего о внешнем мире (познавательная функция) и, кроме того, организует передачу информации от говорящего к собеседнику при помощи вопросов и ответов соответственно (коммуникативная функция).

Вопрос является не чем иным, как обращением к собеседнику, запросом информации, требующим ответа, а ответ, в свою очередь, есть информация, вызванная вопросом. Самым важным элементом является взаимодействие двух реплик – «стимулирующей» и «реагирующей» [Там же, с. 28], т.е. вопроса, провоцирующего собеседника ответить, и самого ответа, который содержит отклик на полученный вопрос. Искренность в подобном взаимодействии является одним из важнейших условий успешности диалога, а категорию «искренность – неискренность» ученые определяют не только как свойство высказывания, но и как характеристику сообщения говорящего и оценку речи собеседником.

Как утверждает авторитетный ученый В.Д. Девкин, «желающий чего-либо добиться или спрашивающий о чем-либо необходимом, должен позаботиться об оформлении своих слов, чтобы достичь желаемого результата» [3, с. 11]. Можно предположить, что оформление высказывания в диалоге связано с манерой самовыражения говорящего и его отношениям к партнеру. Во время диалога говорящий и его собеседник «оказывают взаимное воздействие друг на друга: говорить – значит взаимодействовать, и взаимодействовать, участвуя в диалоге» [11, с. 17]. А диалог рассматривается как определенная интерактивная структура.

В прагматическом изучении языка сформулирован ряд конкретных правил, выполнение которых позволяет людям осуществлять совместные действия. Считается, что при реализации речевого акта оба участника диалога взаимодействуют, ориентируясь на некий общий принцип, который обеспечивает не столько саму возможность коммуникации, сколько ее социальную значимость. Это условие получило название «принцип кооперации» [2, с. 222]. В реальной речевой ситуации часто можно наблюдать случаи непреднамеренных и намеренных нарушений одного или нескольких постулатов. Существует множество возможных причин для подобного нарушения, и Г.П. Грайс разделяет их на группы в зависимости от ситуации общения или цели говорящего. Если говорящий имеет различные коммуникативные намерения с собеседником, то имеют место нарушения одного или нескольких постулатов. Существует также возможность отказа говорящему в получении нужной ему информации и информации в целом, а именно ложные высказывания. Собеседник в таком случае может использовать ложную информацию, выдавая ее за истину.

Для изучения структурных свойств диалога, содержащего ложное сообщение, необходима структурная модель. Такая модель должна отражать наличие коммуникативного акта, включающего ложное высказывание, диалогическая интеракция в котором представляет собой своеобразный комплекс. Компоненты структурной модели (они же элементы этого комплекса) – это лицо, в сообщении кото-

рого есть ложная информация (говорящий), и лицо, которое эту информацию интерпретирует (слушающий).

Коммуникативная структура ситуации обмана подразумевает следующие прагматические компоненты: говорящего (Г) и собеседника (С) и тип взаимодействия между ними. Тип взаимодействия между Г и С определяется как сознательное воздействие Г на С при помощи ложного сообщения (Л) с той целью, чтобы С совершил / не совершал определенное действие (Д), благоприятное для Г, основываясь на информации, которую С принимает за истину. Результат взаимодействия (выгоды для Г) может быть представлен следующим образом: С соглашается выполнить / не выполнять действие Д, в результате чего Г получает выгоду – результат взаимодействия Г (В+).

Схематично прагматическую структуру ситуации обмана можно представить так:

$$\boxed{Г(Л) + С(Д) = Г(В+)}$$

Говорящий осознает свою ложь, а значит, контролирует свое поведение. Ученые выделяют большое количество вариантов поведения говорящего в ситуации обмана (умолчание, искажение, двусмысленность, подмена понятий, лесть и т.п.). Для понимания особенностей структурной модели в данном исследовании рассмотрим лишь один из вариантов – умолчание – с целью верификации общей прагматической структуры и принципов, которым подчиняются ее элементы.

Опираясь на исследования О.М. Попчук, среди высказываний, содержащих ложное сообщение, можно условно выделить различные виды ситуаций, анализируя средства отказа предоставления информации, которые использует один из собеседников. Высказывания содержат неполную информацию, косвенный отказ в предоставлении информации, низкий уровень информативности (и / или собеседник отказывается от произнесенной ранее информации).

В приведенном ниже отрывке детектив подвергает сомнению сведения, предоставленные ранее свидетелем, т.к. во время расследования выясняется, что женщина умышленно умолчала о важной для дела информации:

Puis que c'était la guerre, il attaquait.

– La nuit du drame, je n'ai pas insisté pour vous voir, car le Dr Larue m'affirmait que vous étiez dans un pénible état de stupeur… Hier, je suis venu…

– Je vous ai reçu.

– Et que m'avez-vous dit ?

– Ce que je pouvais vous dire.

– Cela signifie ?

– Ce que je savais.

– Vous êtes certaine de m'avoir tout dit ? Vous êtes certain que votre fille, votre gendre, ne me cachent pas quelque chose ?

– Vous nous accusez de mentir ?

<…>

– Peut-être pas de mentir, mais d'omettre certaines choses… Par exemple, j'ai la certitude que votre mari jouait au P. M. U… [13, с. 64].

(Раз война была объявлена, он пошел в наступление.

– В ночь, когда произошло несчастье, я не стремился увидеть вас, потому что доктор Ларю сказал мне, что вы находитесь в очень плохом состоянии… Вчера я пришел.

– Я приняла вас.

– И что вы мне сказали?

– То, что могла сказать.

– Поясните ваши слова.

– То, что я знаю.

– Вы уверены, что поведали мне все? Вы уверены, что ваша дочь и зять ничего от меня не скрывают?

– Вы обвиняете нас во лжи?

<…>

– Нет, не во лжи, а в том, что вы что-то утаиваете. Например, у меня есть точные доказательства, что ваш муж играл на тотализаторе…) [10, с. 87].

Женщина-свидетель в данном фрагменте пытается оказать сознательное воздействие на собеседника при помощи отказа в предоставлении информации (истины), чтобы тот сделал ложные выводы. В случае успеха обмана детектив совершил бы определенное действие, приносящее выгоду свидетелю, скрывающему информацию (основываясь на информации, которую сам детектив принял бы за истину). Результат взаимодействия в таком случае оказался бы положительным.

Итак, проверив эффективность модели на структуре этого художественного фрагмента, можно также сделать вывод о том, что в основе взаимодействия собеседников заложены базовые принципы организации диалогического взаимодействия (см. подробно: [9, с. 38]). Схематично модель ситуации обмана вопросно-ответного типа можно представить следующим образом:

ГОВОРЯЩИЙ субъект ↔ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ↔ СОБЕСЕДНИК объект

УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ:

1) цель и намерение;
2) содержание ложного сообщения;
3) интерпретация и реакция собеседника;
4) диалоговая форма общения.

Вопросно-ответное единство как элемент прагматической структуры ситуации обмана, подчиняясь этой модели, следует приведенным ниже условиям организации диалогического взаимодействия, т.е. набору действий участников взаимодействия, согласованных между собой:

– диалог подчинен структуре типового интерактивного пространства;

– участники диалога следуют ветви его развития, которая строится по определенной схеме, которая, в свою очередь, известна каждому участнику;

– диалог формируется определенными шагами, ходами, репликами, последовательность которых задана определенной коммуникативной стратегией и тактикой;

– учитываются интенция говорящего обмануть собеседника и реакции собеседника;

– успешность обмана говорящего определяется реализацией поставленных целей.

Список литературы

1. Былина Е.Э. Анализ прагматической структуры ситуации обещания // Лингвокультурология. 2015. № 9 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pragmaticheskoy-struk-/tury-situatsii-obeschaniya (дата обращения: 04.04.2017).
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. № 16. С. 217–237.
3. Девкин В.Д. Диалог: немецкая разговорная речь в сопоставлении с русским: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1981.
4. Калькова О.К. Нарушение принципа кооперации Г.П. Грайса как способ формирования ложного высказывания (на материале художественных текстов М. Булгакова и А. Толстого) [Электронный ресурс]. URL: http://www.vvsu.ru/files/3E5DBB98-F3A2-4091-A50A-9A6E947D74F8.pdf (дата обращения 26.06.2017).
5. Карабахцян Э.К. Принципы организации межкультурной коммуникации: дис. … канд. филол. наук. Армавир, 2008.
6. Мамаева О.С. Коммуникативные особенности организации семантически рассогласованного диалога: дис. … канд. филол. наук. Тверь, 2004.
7. Мартыненко Т.И. Диалогическое единство: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: дис. … канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2005.
8. Попчук О.М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации: дис. … канд. филол. наук. М., 2006.
9. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. М.: Лилия, 2001.
10. Сименон Ж. Мегрэ и порядочные люди / пер. с франц. М. Таймановой. М.: Бертельсманн Медиа Москау АО, 2014.
11. Щерба Л.В. Современный русский язык // Избранные работы по русскому языку. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1957.
12. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales. Paris, 1990. T. 1.
13. Simenon G. Maigretet les braves gens. Editions Presses de la Cite Paris, 1962.

* * *

1. Bylina E.Je. Analiz pragmaticheskoj struktury situacii obeshhanija // Lingvokul'turologija. 2015. № 9 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pragmaticheskoy-struktury-situatsii-obeschaniya (data obrashhenija: 04.04.2017).
2. Grajs G.P. Logika i rechevoe obshhenie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. 1985. № 16. S. 217–237.
3. Devkin V.D. Dialog: nemeckaja razgovornaja rech' v sopostavlenii s russkim: ucheb. posobie. M.: Vyssh. shk., 1981.
4. Kal'kova O.K. Narushenie principa kooperacii G.P. Grajsa kak sposob formirovanija lozhnogo vyskazyvanija (na materiale hudozhestvennyh tekstov M. Bulgakova i A. Tolstogo) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.vvsu.ru/files/3E5DBB98-F3A2-4091-A50A-9A6E947D74F8.pdf (data obrashhenija 26.06.2017).
5. Karabahcjan Je.K. Principy organizacii mezhkul'turnoj kommunikacii: dis. … kand. filol. nauk. Armavir, 2008.
6. Mamaeva O.S. Kommunikativnye osobennosti organizacii semanticheski rassoglasovannogo dialoga: dis. … kand. filol. nauk. Tver', 2004.
7. Martynenko T.I. Dialogicheskoe edinstvo: strukturno-semanticheskij i kommunikativno-pragmaticheskij aspekty: dis. … kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2005.
8. Popchuk O.M. Lingvisticheskie i paralingvisticheskie sredstva realizacii lozhnogo vyskazyvanija v akte kommunikacii: dis. … kand. filol. nauk. M., 2006.
9. Romanov A.A., Hodyrev A.A. Upravlencheskaja ritorika. M.: Lilija, 2001.
10. Simenon Zh. Megrje i porjadochnye ljudi / per. s franc. M. Tajmanovoj. M.: Bertel'smann Media Moskau AO, 2014.
11. Shherba L.V. Sovremennyj russkij jazyk // Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M.: Gos. ucheb.-ped. izd-vo M-va prosveshhenija RSFSR, 1957.

Question-answer unity as an element of the pragmatic structure of the situation of deception

The article deals with the question-answer unity as an element of the pragmatic structure of the situation of deception. The following issues are under consideration: the meanings of the terms "dialogue", "question-answer unity", the difference between them, research of various authors, as well as the theme of deception and false messages. The author's attention is focused on the features of the implementation of deception in communication (by the examples of the dialogues from the works by French authors).

Key words: *dialogue, question-answer unity, dialogic interaction, pragmatic structure, false message.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2017)

А. ХОССЕЙНИ, Р. ЭСХАК
(Тегеран)

НАРЕЧИЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Комплексно описываются темпоральные наречия как средства выражения обстоятельства времени в русском и персидском языках. Раскрывается содержание понятия функционально-семантического поля темпоральности и микрополей данного поля в русском и персидском языках, выявляется роль наречий, функционирующих в рамках категории обстоятельства времени. Сравнивается функционирование и выражение темпоральных наречий в русском и персидском языках. Обобщается практический опыт российских и иранских лингвистов, направленный на установление содержания наречий времени.

Ключевые слова: *темпоральные наречия, субстантивные наречия, функционально-семантическое поле (ФСП), обстоятельство времени, русский язык, персидский язык.*

Вопрос разграничения и функционирования единиц синтаксиса относится к числу актуальных задач, исследуемых и рассматриваемых лингвистами. Российские и иранские лингвисты с различных позиций описывают обстоятельство времени, выступающее как одно из явлений синтаксиса. В подавляющем большинстве синтаксических исследований данные конструкции выделяются и рассматриваются на основе семантических критериев.

За последние десятилетия как в России, так и в Иране функциональному подходу в грамматике в области изучения и сопоставления языков уделяется особое внимание. Именно благодаря функциональной грамматике можно всесторонне и углубленно изучить ту или иную важную грамматическую категорию, каковой является в нашем случае категория темпоральности, а именно ее роль в отражении всех средств, выражающих категорию обстоятельства времени.

А.В. Бондарко, рассматривая категорию темпоральности, отмечал: темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета [2, с. 52]. В своей «Теории морфологических категорий» А.В. Бондарко впервые ввел в обиход понятие «функционально-семантическое поле» (ФСП), описывая его как двустороннее единство, включающее содержательную и формальную стороны и организующееся грамматическими средствами языка вместе со словообразовательными, лексическими, лексико-грамматическими элементами, которые взаимодействуют с данными грамматическими средствами и относятся к той же семантической области [1, с. 204].

Прежде чем приступить к сопоставительному рассмотрению наречия как одного из средств выражения обстоятельства времени в русском и персидском языках, а также изложить мнения российских и иранских лингвистов в связи с рассматриваемой темой, мы посчитали целесообразным вкратце рассмотреть и выявить общность микрополей ФСП времени в русском и персидском языках. Мы пришли к выводу о том, что ФСП времени в русском и персидском языках в соответствии с определенными временными характеристиками можно разделить на несколько микрополей. Следует отметить, что при изложении данной характеристики мы опирались на классификацию, предложенную Ф.И. Панковым [6, с. 844]. Микрополе темпоральности в персидском и русском языках имеет схожую конструкцию, т.е. способно выражаться аналогичным образом,

© Хоссейни А., Эсхак Р., 2017